

И, ПЫЛЬ ВЕКОВ ОТ ХАРТИЙ ОТРЯХНУВ ...

Андрей Бородихин - заведомо редких книг и рукописей

Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского
отделения РАН, лауреат Макариевской премии — 2018

Аннотация: Об удивительных памятниках древнерусской книжности, найденных в Сибири. Отдельные экземпляры относятся к XII в. Хотя Сибирь была присоединена к России в XVI в., многие из этих книг попали в Сибирь с русичами, переселявшимися сюда, спасаясь от преследования царской и церковных властей.

Премия учреждена митрополитом Московским и Коломенским Макарием (Булгакова) в 1867 году с целью «поощрения отечественных талантов, посвящающих себя делу науки и общепользовательных занятий...»

Ключевые слова: древняя книжность, коллекция, конволюты, археография, древние манускрипты, Печатный двор времен реформы патриарха Никона

AND THE DUST OF AGES FROM CHARTERS SHAKING OFF ...

Andrey BORODIKHIN - head of rare books Department

Abstract: About the amazing monuments of ancient Russian literature found in Siberia. Individual copies belong to the XII century Although Siberia was annexed to Russia in XVI century many of these books came to Siberia from Russians who migrated here to escape the persecution of the Royal and ecclesiastical authorities.

The prize was established by Metropolitan Makariy of Moscow and Kolomna (Bulgakov) in 1867 with the aim of "encouraging Russian talents who devote themselves to the cause of science and useful studies...»

Keywords: ancient literacy, collection, convolutes, archaeology, ancient manuscripts, Printing house of the time of the reforms of Patriarch Nikon

культура: Откуда вы, простите за цитатную игру, «есть пошли»?

Бородихин: Наш отдел — учреждение своеобразное. Впрочем, не более, чем

сама наша библиотека, которой в прошлом году стукнуло сто лет. С московской, имеющей ту же аббревиатуру — ГПНТБ, они как две сестры. Частью своих фондов Москва в свое время поделилась с нашей, возникшей вместе с новосибирским Академгородком. Задача — информационно поддержать ученых Сибирского отделения Академии наук: физиков, математиков, химиков и других «технарей». О древнерусских рукописях речи тогда никакой и близко не было. В 1956 году Археографическая комиссия, возродившая функции учреждения Императорской России еще в 1922 году, была передана Отделению истории АН СССР. Возглавивший ее академик Михаил Николаевич Тихомиров был замечательным собирателем рукописей и старинных изданий. Когда встал вопрос о передаче его коллекции в какое-нибудь из госхранилищ, решили отправить ее к нам в Новосибирск. Поначалу главным делом являлось научное описание и публикация имевшихся уже памятников письма и литературы. Но постепенно в Сибири набрала обороты полевая археография — поиск редких книг среди населения. В наших краях до сих пор есть верующие, в основном старообрядцы, которые в молитвенной практике используют старопечатные книги и даже рукописи. Вот такая работа по сохранению книжного наследия Древней Руси ведется у нас более полувека.

культура: Но ведь глубина исторического поиска письменных артефактов в Сибири заведомо ограничена, не так ли? Сама земля за Большим камнем лишь четыре века как русской сделалась...

Бородихин: Да, конечно, это всего-то конец XVI столетия, когда туда пришли казаки Ермака. Спрашивается — до рукописей ли им было? Оказывается, и до них тоже, ведь налаживание церковного быта без книг невозможно, причем без многих книг. Казаки были верующими, священник появлялся в новых местах сразу вместе с ратниками или чуть погодя.

А с XVII века Сибирь — «страна» заселенная и достаточно образованная. Книги здесь уже переписываются, продаются. Многие памятники книжности уходили из центральной России именно сюда, складываясь в конволюты, —

способ хранения разнородных рукописей, связанных лишь личностью владельца.

В некоторых нынешних сибирских государственных книжных собраниях — на Алтае, в Томске — есть такие сборники, составленные из рукописных книг, возраст которых датируется XV веком! И это не только церковно-служебные тексты, а жития, апокрифы, сказания. Например, «Хождение Богородицы по мукам» — произведение XII века, повествования о хождениях апостолов по разным странам с проповедью. Было выяснено, что задолго до церковного раскола в Сибири ходили грамотные книжники, занимавшиеся поиском подобной литературы, собиранием ее в городах-острогах: Енисейске, Красноярске, Кузнецке-Сибирском. Одним из них был Митя Юрьев, упоминание о котором я потом нашел в столбцах «Сибирского приказа».

Моя первая экспедиция состоялась в 1978 году. Тогда существовало своеобразное братство археографов, в нем состояли и новосибирцы, и москвичи, и ленинградцы, свердловчане, томичи. И мы ездили то на Русский Север, то на Урал, то по Сибири. Работа была сложная, часто физически трудная, но скучать не приходилось. Некоторые книги обнаруживались случайно на чердаках, в сараях. Состояние порой было не из лучших — тогда отправляли их в Москву, в реставрационные центры. Так, если книга попадала в неблагоприятные условия, в сырую, со скачущей температурой среду, то железо-галловые чернила, которыми писали в старину, со временем просто прожигали бумагу насквозь, образуя местами «провалы», утраты текста.

Сегодня, конечно, многое упростилось для археографа: можно не сходя с места организовать цифровую съемку той или иной малодоступной рукописи, описать, а затем пользоваться ее материалами уже в удаленном режиме.

культура: А цифровая копия может полностью заменить ученому подлинник?

Бородихин: Полностью, безусловно, нет. Более того, настоящего археографа не

получится из того, кто ни разу не держал в руках древних манускриптов. Да, «цифра» позволяет настолько укрупнять фрагменты рукописи, что удастся исследовать механизм «рождения» каждой буквы. Но при отсутствии прямых свидетельств в тексте о времени создания документа она не дает возможности точно его датировать.

Почти все написанные кириллицей книги XV — первой половины XIX века созданы на тряпичной бумаге, технология изготовления которой пришла из Европы. Почерк, характер чернил, фактура бумаги — все на мониторе, пожалуйста. Но такой важной особенности древней бумаги, как наличие филигрانی, «цифра» не передает. Водяные знаки на бумаге — важнейшая для исследователя деталь. Любая бумага, использовавшаяся в России начиная с XV века, имела этот признак, служивший своего рода символом принадлежности к конкретному изготовителю, на которого тогда ориентировались покупатели. Соответственно, ученые стали использовать эту особенность для датировки материала рукописей и книг. Реперным образцом становится документ, в котором сам писец оставил сведения о времени и месте его создания, и соответствующий привязанный к нему водяной знак. Этим занимается самостоятельное направление — филигранология. Любая уважающая себя археографическая лаборатория старается иметь как можно больше справочников по филиграням.

культура: Наверное, так реально и подделку обнаружить? Вот известный мистификатор XIX столетия Александр Сулакадзев, например, не мог же отыскивать для своих изделий бумагу седой старины...

Бородихин: Да, конечно. У нас, кстати в собрании Тихомирова хранится одна рукопись, принадлежавшая Сулакадзеву, но не им изготовленная. Это рукописный фрагмент «Слова о Маккавеех» св. Григория Богослова, написанный на 44 листах пергамента. Время обнаружения знаменитого «Слова о полку Игореве» было еще и периодом сногшибательных находок. И вот владелец «Слова о Маккавеех» объявил этот фрагмент рукописью XII века,

которую, мол, читал еще князь черниговский Святослав Ольгович. Для этого по заказу Сулакадзева на свободную часть пергаменного листа некий умелец нанес характерную надпись, якобы сделанную самим князем, тем самым состарив книгу на пару столетий от реально возможной даты. Так этот манускрипт и трактовался до тех пор, пока окрепшая палеография (наука об истории письма) не расставила все на свои места, отнеся его к XIV столетию.

культура: А как проходят ваши экспедиции? Приезжаете в какую-то деревню и опрашиваете жителей, есть ли у них старинные книги?

Бородихин: Вначале это выглядело так. Из Академгородка шла депеша в райком или крайком КПСС: к вам едут археографы, помогите им. И тут же по всем инстанциям вниз спускалась директива к исполнению. И хотя никто ничего толком не понимал, встречали на местах, что называется, хлебом-солью. Рекомендовали посетить и старообрядческие общины, и потомков первопоселенцев. Иногда старинные манускрипты обнаруживались даже в школьных сельских музеях. Раньше — в советское время книги нам и продавали, и отдавали на хранение или обменивали на что-то важное для себя, но сегодня, увы, речь идет исключительно о продаже. Порой у нас начинают исподволь дознаваться о рыночной цене артефактов, но мы, понятно, таких справок не даем.

Но и тогда, и сегодня разговаривать с владельцами книжной старины с позиции силы — мол, мы призваны спасти национальное достояние — совершенно бесполезно. Чаще всего залог успеха — длительные контакты, сопровождавшиеся приездами верующих в Новосибирск для того, чтобы посмотреть, кто мы такие, за тех ли себя выдаем, как содержатся переданные нам фолианты. После таких визитов мы опять отправлялись к ним и везли что-то нужное из города по их заказам. Это даже трудно назвать работой, скорее — общением, дружбой... И эти отношения в большинстве случаев сохранились.

культура: Как же вы убеждаете людей расстаться со своим фамильным книжным наследством?

Бородихин: Расстаются с теми книгами, которые не используются в богослужении или которые никто уже не читает. Это, конечно, не Библия, не Часослов и не Псалтырь. А нам и важны всегда были как раз неизвестные списки не самых распространенных рукописей. В самом начале сибирских экспедиций многие были настроены, что непременно отыщут где-то список «Слова о полку Игореве»! Его, увы, не нашли, зато обнаружили много других замечательных произведений. Скажем, на севере Томской области найден сборник-конвюлт, содержащий значительный по объему фрагмент списка XVII века «Сказания о Мамаевом побоище». В нем явно прослеживается влияние «Слова о полку». Находка вызвала большое оживление в среде специалистов. Дело в том, что в конце 1960-х — начале 1970-х развернулась острая и порой даже ожесточенная дискуссия между историком Александром Зиминим и остальными исследователями древнерусской литературы. Зимин настаивал на гипотезе, согласно которой «Слову» предшествовали «Сказание о Мамаевом побоище» и «Задонщина». Последнее произведение, созданное в конце XIV — начале XV века, известно в нескольких списках, в отличие от «Слова о полку», существующего в единичном экземпляре. Историк доказывал: опираясь на него и другие произведения, талантливый автор XVIII века — духовный писатель, архимандрит Иоиль (Быковский) и создал «Слово», частично позаимствовав, а где-то симитировав текст под литературную древность. Но найденная нами рукопись добавила серьезный аргумент в опровержение этой гипотезы.

культура: А были в Вашей практике и другие столь же значимые открытия?

Бородихин: Там же, в Томске, состоялась замечательная находка «Слова о новгородских еретиках» преподобного Иосифа Волоцкого в рукописи конца XVI века. Книга интересного, компактного формата, видимо, чтобы использовать в диспутах. Так вот, и бумага и почерк ее совпали один в один с рукописью из собрания Тихомирова, содержащей «Хронограф 1617 года».

Факт удивительный сам по себе. А за ним всплывает фигура переписчика вместе с надеждой идентифицировать когда-нибудь его личность. Мы ведь привыкли уже к тому, что произведения древнерусской литературы анонимны. Но, может, мы просто мало усердия прилагаем?..

Другой интересный пример. В Красноярском крае нашли книгу «Апостол» русского первопечатника Ивана Федорова и в ней запись 1609 года Варлаама Татищева — игумена Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле (одного из предков историографа «осмнадцатого столетия» Василия Татищева) — о принадлежности экземпляра его обители. Начинаешь сопоставлять даты, и выясняются любопытные вещи. Этим вопросом занималась ленинградская исследовательница Галина Моисеева. Считается, что публикатор «Слова о полку Игореве» Алексей Иванович Мусин-Пушкин вывез сборник, содержащий шедевр как раз из Ярославского монастыря. Значит, книги лежали где-то рядом, возможно, на одной полке.

Томск вообще в этом смысле «заповедное» место. Еще недавно там можно было найти замечательные вещи. Например, в коллекции древних книг руководителя благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» Аркадия Елфимова, составленной в основном из приобретений в Томской области, оказалась рукопись, принадлежавшая семейству первопечатника Федорова. В настоящее время она вместе со всей елфимовской коллекцией находится в библиотеке Тюменского университета. Уже в наши дни найден манускрипт, предположительно являющийся автографом небезызвестного Арсения Грека, справщика и переводчика московского Печатного двора времен реформы патриарха Никона.

культура: Сколько всего книг и рукописей удалось собрать за эти годы?

Бородихин: На территории Сибири и Дальнего Востока — более 2000 единиц. Описание каждого экземпляра сопровождается по возможности полной информацией о бывших владельцах книги с предельной исторической

глубиной: кто, когда, откуда, где поселились, куда переехали, какой веры и так далее.

В 2014-м мы приобрели «Недельное Евангелие» — как потом удалось установить, одну из самых древних рукописей этого сочинения, составленную на Руси в XV веке. Более того, она, как выяснилось, содержит запись боярина, конюшего, наместника Великого Новгорода Дмитрия Ивановича Годунова, родного дяди Бориса Годунова! Незадолго до смерти он поместил книгу в костромской Ипатьевский монастырь «по себе и по своих родителех».

культура: Как же все эти древности оказались в далекой Сибири?

Бородихин: Вместе с людьми, в разное время переселявшимися сюда, спасаясь от преследования царской и церковных властей. Но в каждом конкретном случае это чаще совершенно непонятно. Только если в книге есть отметки обо всех владельцах, можно попробовать восстановить географический путь издания. Так, например, очевидно, что некоторые книги в начале XVII века буквально эвакуировали в Москву с территории нынешней Украины, находившейся под властью Речи Посполитой. Там они подвергались опасности быть сожженными. И об этом напрямую заявляли на страницах их спасители.

культура: Археография, на взгляд стороннего наблюдателя, представляется этакой «герметичной» наукой для узкого круга знатоков. А чем она может заинтересовать, допустим, нынешнюю молодежь?

Бородихин: Герметичность — это не про нас. У себя в Новосибирске мы постоянно устраиваем выставки экспедиционных находок, и, знаете, приходят и стар и млад. И не просто смотрят, а просят рассказать все, что знаем. Молодежи при этом достаточно много бывает. Отдельный интерес вызывают специальные экспозиции по сибирским старообрядческим книгам. Причем первыми посетителями и «рецензентами-критиками» становятся представители староверческих общин. Некоторые публичные акции проводим вместе с Новосибирской митрополией РПЦ.

культура: За что именно Вам присудили Макариевскую премию?

Бородихин: Фактически за комплексную работу — археографические находки и исследования, а также за налаженный алгоритм по превращению этих результатов в объекты, доступные для широкой научной общественности. Мы сделали, по сути, то же самое, что и Патриархия совместно с Российской государственной библиотекой с рукописным собранием Свято-Троицкой Сергиевой лавры: оцифровали и выложили все рукописи в интернет. Таким образом, решаются две проблемы сразу: создаются страховые копии древних памятников, которыми исследователи могут пользоваться, как раньше микрофильмами.

Мы начинали эту работу одними из первых, параллельно с РГБ. Искали специальные, достаточно дорогие сканеры. Я еще в начале 90-х ездил в Австрию, в Университет города Граца, где служит замечательный архивист, реставратор и механик Манфред Майер, первым сконструировавший сканеры для ветхих, требующих максимально трепетного отношения рукописей. Но тогда мы ничего не могли купить — денег не было. Сейчас же у нас в центре есть подобный аппарат. Работа продолжается.

культура: Премия стала для Вас неожиданностью?

Бородихин: Абсолютной. Я отправил на конкурс цикл статей, каталог, изданный несколько лет назад. И даже успел подзабыть, поскольку особо ни на что не рассчитывал. Размер поступившей премии, 250 тысяч рублей, меня, если честно, поначалу даже испугал — думал, какая-то ошибка. Но самым главным стало моральное удовлетворение от того, что твою работу ценят другие люди, ученые и представители Церкви. Считаю, что взаимодействие, объединение интересов и потенциала церковного и светского знания, сконцентрированные в Макариевской премии, очень продуктивны и перспективны для будущего российской науки. Примечательно, что она родилась в свое время и продолжилась после «советского перерыва» именно в России, на Западе ничего подобного нет.

На что потрачу премию? В основном на археографические поездки и командировки. Сильным госфинансированием или грантами мы в последнее время не обременены, поэтому такая подмога весьма кстати.

Интервью: **Андрей Самохин**

Газета "Культура", духовное пространство русской Евразии

http://portal-kultura.ru/articles/data/256018-i-pyl-vekov-ot-khartiy-otryakhnuv/?fbclid=IwAR3uIaMwSAiYpVkhNFXoWzECS_Ya1h0o0GHdpQGCSZytBsHTrGKDy5LSGVI

Подготовила к печати: **Юлия Терентьева**, Журнал "ВЕСТНИК Российской Открытой Академии"

<http://vsoa.esrae.ru/>

23.05.2019